

ОЦЕНКА ДОПУСТИМОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

А. А. Барыгина,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

И. Л. Старикова

Южно-Уральский государственный медицинский университет, г. Челябинск

Целью научной статьи является выявление особенностей оценки допустимости и достоверности заключения судебно-медицинских экспертиз как вида доказательств, оценка недопустимых и недостоверных выводов эксперта в судебных решениях. Авторы приводят примеры недопустимых и недостоверных выводов эксперта. Оценка достоверности выводов эксперта включает проверку полноты проведенного исследования, правильности выбора методики исследования, правильности проведения методики исследования, полноты сделанных экспертом выводов, обоснованности выводов, полноты исследуемых объектов. Оценка допустимости заключения эксперта включает несоответствие содержания экспертного заключения действующему законодательству; несоблюдение установленной процедуры производства экспертизы; отсутствие соответствующей квалификации у эксперта, проводившего экспертизу; неправильность выбора объекта для исследования. Результаты исследования могут быть использованы следственными и судебными органами при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Ключевые слова: *судебно-медицинская экспертиза, допустимость, достоверность, заключение эксперта.*

Процессуальное законодательство Российской Федерации относит заключение эксперта к доказательствам по делам, на основании которых суд может принимать свои решения (ч. 2 ст. 74 и ч. 1 ст. 81 УПК РФ, ч. 1 ст. 55 и ст. 86 ГПК РФ, ч. 2 ст. 64 и ст. 86 АПК РФ, ч. 2 ст. 26.2 и ч. 5, 6 ст. 26.4 КоАП РФ, ч. 2 ст. 59 и ст. 82 КАС РФ). Кроме того, в ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» закреплено, что на основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Анализ судебной практики показывает, что в уголовном судопроизводстве расследование и рассмотрение любого уголовного дела не обходится без производства экспертизы, и несмотря на то, что суд обязан оценить заключение эксперта наряду с другими доказательствами по уголовному делу, именно выводы судебных экспертов ложатся в основу приговора (судебного определения, постановления) по уголовным делам. Таким образом, на эксперте лежит огромная ответственность за дос-

товерность выводов, полученных при производстве экспертизы.

Р. С. Белкин подчеркивал, что «доказательственное значение заключения эксперта зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта в ходе и по результатам процесса экспертного исследования» [2, с. 470].

На наш взгляд, основными свойствами, которые должны быть проверены при оценке заключения эксперта судом и органами предварительного расследования, являются достоверность и допустимость заключения эксперта.

Оценка допустимости судебно-медицинского заключения эксперта как источника фактических данных для доказывания включает «анализ соблюдения процессуального порядка назначения и проведения экспертизы; проверку компетентности эксперта и его незаинтересованности в исходе дела; соблюдения «процессуального режима» оформления объектов, подвергнутых экспертному исследованию; правильности оформления заключения эксперта» [3, с. 29]. На необходимость

соблюдения требований допустимости при получении доказательств указывали такие авторы, как В. Н. Исаенко [4, с. 9], А. Н. Пертухина [5, с. 23], А. А. Барыгина [1, с. 125] и многие другие авторы.

Оценка достоверности судебно-медицинского заключения эксперта, на наш взгляд, должна включать проверку полноты проведенного исследования, правильности выбора методики исследования, правильности проведения методики исследования, полноты сделанных экспертом выводов, обоснованности выводов, полноты исследуемых объектов.

Проведенное нами исследование показывает, что при производстве судебно-медицинских экспертиз эксперты допускают ошибки, которые исключают возможность использовать в доказывании данное ими заключение, поскольку нарушаются как требования допустимости заключения эксперта, так и требования достоверности.

О нарушениях требований допустимости при производстве исследований свидетельствует следующий пример. Нарьян-Марский городской суд Ненецкого автономного округа в ходе рассмотрения уголовного дела установил, что объектом исследования при проведении экспертизы на предмет обнаружения наркотических средств в моче обвиняемых являлись заключения экспертиз, которые находились в другом уголовном деле. Объекты исследования, а именно моча обвиняемых, на исследование эксперту не представлялась. Согласно п. 77.1.4. и 77.1.5 Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденного Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н, основными объектами для исследования трупов являются жидкости, органы и ткани в различных сочетаниях. Кроме того, согласно п. 12 вышеуказанного Порядка объектами исследования в ходе судебно-медицинской экспертизы могут быть трупы и их части, живые люди, документы, вещественные доказательства (в том числе биологического происхождения), образцы для сравнительного исследования, материалы уголовного дела. Неправильность выбора объекта для лабораторного исследования приводит к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством. Судебная коллегия по уголовным делам суда Ненецкого автономного округа в апеллицион-

ном определении от 4 апреля 2016 г. по делу № 22-13/2016 указала: «Фактически экспертом была проведена ревизия собственных экспертиз, без наличия объектов, представленных на исследование, и лишь на основании заключений экспертов, полученных в рамках другого уголовного дела, сделан вывод о наличии в моче лица наркотических средств. Указанные выше заключения являются недопустимыми доказательствами, которые не могут быть положены в основу приговора» [6, с. 4].

В приведенной выше ситуации во избежание ошибки эксперт должен был руководствоваться требованиями п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ и отказаться от дачи заключения, так как представленные ему материалы были недостаточны для дачи заключения.

На нарушение требований достоверности при даче экспертом своих заключений указывает следующий случай. При исследовании вопроса о возможном отравлении алкоголем гр. Л. для судебно-химического исследования из трупа была взята кровь на 10-й день после обнаружения трупа и доставлена в судебно-химическое отделение ЧОБСМЭ в неопечатанном флаконе. Экспертом на 14-й день было проведено исследование, при вскрытии флакона «от крови ощущался гнилостный запах, pH=8». Из заключения эксперта следует, что «обнаружен этиловый спирт в концентрации 1,0 %. Результат имеет относительное значение ввиду исследования гнилого биоматериала». Подпункты 73.3. и 73.7 Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденного Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н (далее – Порядок), детально устанавливают правила забора, упаковки и доставки биоматериала. Порядком установлено, что пробы крови и мочи доставляются в лабораторию для исследования не позднее чем через сутки. В ходе установления причин смерти гр. Л. сроки забора, доставки, хранения и исследования крови были многократно нарушены экспертами. Как следствие в процессе гниения крови срок нахождения биоматериала, равный 14 суткам, способствовал росту концентрации этилового алкоголя. Таким образом, действия экспертов не соответствовали методике, утвержденной приказом Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н, и

не носили достоверный характер. Кроме того, согласно Руководству по судебной медицине, изданному в 2003 году, «образцы крови и мочи помещают в чистые стерильные флаконы. Несоблюдение стерильности может повлечь за собой внесение в пробы бактерий и грибов, способных вызывать разложение или дополнительное образование алкоголя». Из Руководства по судебно-медицинской экспертизе отравлений, изданного в 1980 году, известно, что «в трупе в результате гнилостного разложения тканей может образовываться этиловый алкоголь». Таким образом, заключение эксперта, основанное на акте судебно-химического исследования № 14347, которым обнаружен этиловый спирт (в малой концентрации – 1,0 %) при судебно-химическом исследовании крови от трупа Л., суд признал недопустимым доказательством.

Рассматривая вопрос о полноте экспертного исследования, влияющей на достоверность экспертных выводов, отметим, что в зависимости от вида экспертизы изучаются различные объекты, проводится различный объем исследования. Например, при оценке полноты произведенных экспертом исследований в ходе производства судебно-медицинских экспертиз по медицинским документам мы считаем, что полнота исследования может выражаться в изучении всех медицинских документов за весь срок лечения (стационарные карты, амбулаторные карты и пр.), изучении лица (трупа) в качестве объекта исследования, изучении данных, полученных в ходе иных исследований: рентгенограмм, данных ультразвукового исследования, данных томографии, анализов и др. Изучение части объектов может привести к неправильным выводам в оценке степени тяжести вреда, причиненного здоровью, механизма травмы и др.

Так, следователем отдела по расследованию ДТП была назначена экспертиза по медицинским документам в отношении гр. В. На экспертизу была предоставлена медицинская карта стационарного больного, согласно которой пострадавшей был установлен диагноз «закрытый перелом лонной и седалищной костей, крыши вертлужной впадины, центральный вывих бедра». В карте имелся протокол описания рентгенограмм врачом-рентгенологом, который констатировал наличие «центрального вывиха головки левого бедра с оскольчатой переломом крыши вер-

тлужной впадины, перелома левой седалищной кости без смещения». На основании представленных документов эксперт сделал вывод о том, что имеется перелом вертлужной впадины без смещения, и квалифицировал указанные повреждения как причинившие средней тяжести вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья. В Металлургическом районном суде г. Челябинска потерпевший гр. В. просил приобщить к материалам дела рентгенограммы и амбулаторную карту с описанием рентгенограмм врачом-рентгенологом другого лечебного учреждения, который указал, что перелом вертлужной впадины был со смещением. Судом была назначена дополнительная судебно-медицинская экспертиза, при которой представленные рентгенологические снимки были изучены заведующим кафедрой онкологии, лучевой диагностики и лучевой терапии ГБОУ ВПО Южно-Уральского государственного медицинского университета и дано рентгенологическое заключение: «Оскольчатый перелом тела подвздошной кости слева с переходом на вертлужную впадину, смещением отломков; перелом лонной, седалищной костей слева со смещением отломков, нарушение целостности тазового кольца. Центральный подвывих левой бедренной кости». На основании вышеуказанного заключения эксперт оценил установленные у гр. В. повреждения как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть, независимо от исхода и оказания (неоказания) медицинской помощи (п. 6.11.4 Медицинских критериев, утвержденных приказом Минздрава РФ от 24 апреля 2008 г. №194 н, Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522). Таким образом, недостаточная полнота исследования, проведенная в ходе первоначальной экспертизы, привела к неправильной оценке тяжести вреда, причиненного здоровью.

Одним из главных источников, порождающих экспертные ошибки, как показывает практика, является недостаточное количество предоставленных эксперту материалов для проведения полного исследования.

Анализ норм уголовно-процессуального законодательства (п. 2 ч. 3 ст. 57, п. 4 ч. 1 ст. 195, ч. 1 ст. 199 УПК РФ) позволяет сде-

лать вывод о том, что вид и объем направляемых эксперту материалов устанавливает следователь, дознаватель, суд. Таким образом, именно эти субъекты определяют пределы ознакомления эксперта с материалами уголовного дела. В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ эксперт вправе ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения. Однако не всегда в ходе производства исследования эксперт может понять, какими материалами располагают судебные и правоохранительные органы для дачи заключения, и ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов. Кроме того, иногда эксперт в ходе производства исследования имеет большую возможность располагать информацией о наличии дополнительных материалов, о чем свидетельствует следующий пример.

Калининским районным судом г. Челябинска была назначена судебно-медицинская экспертиза в отношении гр. К. В материалах дела содержались медицинские документы, из которых следовало, что гр. К. находилась на лечении с диагнозом «закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга». В ходе производства исследования эксперт пришел к выводу, что в представленных медицинских документах не отражена сущность повреждения, которым характеризуется сотрясение головного мозга, а именно комплекс объективной неврологической симптоматики, изменение неврологической симптоматики во времени (динамика). Эксперт пришел к выводу, что оценить тяжесть причиненного вреда здоровью вследствие этого не представляется возможным, так как судить о наличии или отсутствии телесных повреждений, обозначенных поставленным диагнозом, у гр. К. невозможно. От потерпевшей эксперт узнал, что в день причинения травмы она проходила медицинское освидетельствование, о чем был составлен акт судебно-медицинского исследования, где были зафиксированы телесные повреждения. В материалах уголовного дела акт отсутствовал, хотя в архиве отдела экспертизы потерпевших, обвиняемых и других лиц он сохранился. Но так как данный акт не был направлен на экспертизу, он не мог быть положен в основу заключения эксперта.

При таких обстоятельствах встает вопрос, как поступать эксперту в подобной ситуации.

Может ли эксперт ходатайствовать о допросе потерпевшей с целью установления ему уже известных обстоятельств? Может ли эксперт ответы потерпевшей при производстве экспертизы фиксировать в заключении эксперта в связи с тем, что они имеют существенное значение для дела? Может ли эксперт потребовать объекты для исследования, о которых ему стало известно в ходе производства экспертизы, но сведения о которых отсутствуют в материалах уголовного дела? Ответы на данные вопросы, на наш взгляд, должны быть даны положительные, так как подобные полномочия эксперта могут способствовать установлению обстоятельств дела и, как следствие, постановлению законного, обоснованного, справедливого и мотивированного приговора.

Поэтому мы предлагаем внести изменения в ст. 57 УПК РФ и предоставить эксперту дополнительные права: 1) ходатайствовать о допросе лица, в отношении которого проводится экспертиза, с целью установления процессуальным путем фактов и обстоятельств, которые стали известны эксперту в ходе производства экспертизы; 2) фиксировать в заключении эксперта сведения, ставшие известными из беседы с лицом, в отношении которого проводится экспертиза, с целью возможности назначения дополнительной экспертизы; 3) ходатайствовать о возможности использовать объектов для производства экспертизы, которые находятся в бюро судебно-медицинских экспертиз, но сведения о которых отсутствуют в материалах уголовного дела.

При этом следует иметь в виду, что все дополнительные материалы должны быть предоставлены на основании соответствующих документов. Включение данных материалов в заключение эксперта без направления их в экспертное учреждение в установленном законом порядке приведет к признанию заключения эксперта недопустимым доказательством.

Таким образом, нарушение требований достоверности и допустимости при даче экспертом своего заключения может привести к судебной ошибке либо к затягиванию сроков расследования уголовного дела в связи с необходимостью назначения дополнительной или повторной судебной экспертизы.

Литература

1. Барыгина, А. А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном

судопроизводстве: монография / А. А. Барыгина. – М.: Юрлитинформ. – 2013. – 400 с.

2. Белкин, Р. С. Курс криминалистики / Р. С. Белкин. – М., 2001. – 837 с.

3. Громов, Н. Заключение эксперта: от мнения правоведа до выводов медика (обзор практики) / Н. Громов, А. Смородинова, В. Соловьев // Российская юстиция. – № 8. – 1998. – С. 29–30.

4. Исаенко, В. Н. О криминалистическом подходе к оценке допустимости заключения эксперта / В. Н. Исаенко // Законность. – 2016. – № 4. – С. 9–12.

5. Петрухина, А. Н. Основания признания заключения эксперта недопустимым доказательством в уголовном процессе / А. Н. Петрухин // Российская юстиция. – 2008. – № 5. – С. 23–24.

Барыгина Александра Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: aleksandra1810@mail.ru.

Старикова Ирина Леонидовна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры патологической анатомии и судебной медицины, Южно-Уральский государственный медицинский университет, г. Челябинск. E-mail: irastarikova75@list.ru.

Статья поступила в редакцию 1 марта 2017 г.

DOI: 10.14529/law170202

ASSESSMENT OF THE ADMISSIBILITY AND RELIABILITY OF FORENSIC-MEDICAL EXAMINATIONS

A. A. Barygina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

I. L. Starikova

South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russian Federation,

The purpose of this scientific article is to identify the features of assessing the admissibility and reliability of forensic medical examinations as evidence, assessment of unacceptable and unreliable conclusions of an expert in judicial decisions. The authors give examples of unacceptable and unreliable expert opinions. Evaluation of reliability of expert conclusions includes checking the completeness of the conducted research, the correctness of the choice of the research methodology, and the methods themselves, the completeness of the conclusions drawn by the expert, the validity of the conclusions, and the completeness of the investigated objects. Assessment of the admissibility of an expert opinion includes inconsistency of the contents of the expert opinion with the current legislation; non-compliance with the established procedure of the examination; lack of appropriate qualification of the expert who conducted the examination; wrong choice of the object for research. The results of the study can be used by the investigative and judicial authorities in investigating and hearing of criminal cases.

Keywords: forensic medical examination, admissibility, reliability, expert opinion.

References

1. Barygina A. A. *Osobennosti ochenki ot del'nykh vidov dokazatel'stv v уголовном sudoproizvodstve* [The features of evaluation of evidence in criminal Sioux doprovodu: monograph]. Moscow, 2013, 400 p.

2. Belkin R. S. *Kurs kriminalistiki* [The course of criminology]. Moscow, 2001, 837 p.

3. Gromov N, Smorodinova A., Solov'yev V. [Expert opinion: the opinions of the jurist to the conclusions of the physician (overview)]. *Russian justice [Legal order]*, 2008, no. 8, pp. 29–30. (in Russ.)

4. Isaenko V. N. [About forensic approach to assessing the admissibility of expert opinion]. *Zakonnost' [Legal order]*, 2016, no. 4, pp. 9–12. (in Russ.)

5. Petruhina A. N. [The grounds on which an expert opinion is inadmissible proof operation in criminal proceedings]. *Russian justice [Legal order]*, 2008, no. 5, pp. 23–24. (in Russ.)

Aleksandra Anatolyevna Barygina – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal process, criminalistics and judicial examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: aleksandra1810@mail.ru.

Irina Leonidovna Starikova – Candidate of Sciences (Medicine), Associate Professor of the Department Pathological Anatomy and Forensic Medicine, South Ural State Medical University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: irastarikova75@list.ru.

Received 1 March 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Барыгина, А. А. Оценка допустимости и достоверности заключений судебно-медицинских экспертиз / А. А. Барыгина, И. Л. Старикова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 13–18. DOI: 10.14529/law170202.

FOR CITATION

Barygina A. A., Starikova I. L. Assessment of the admissibility and reliability of forensic-medical examinations. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 2, pp. 13–18. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170202.
